

6) Прибиваніе подковы уменьшаетъ способность расширенія копыта.

7) Копыта обременяются тяжестью подковъ.

Къ этому присоединяются различныя измѣненія въ механизмъ копытъ подкованныхъ лошадей во время движенія:

1) Тяжесть тѣла падаетъ, исключительно, на подошвенный край роговой стѣнки и на подошву.

2) Заворотныя стѣнки, стрѣлка и мякиши частью бездѣйствуютъ, а эластичность копыта не находитъ себѣ достаточнаго примѣненія, чтобы уменьшить силу толчковъ.

3) Вслѣдствіе этого сотрясеніе чувствительныхъ мягкихъ частей и суставовъ ноги увеличивается, что влечетъ за собой вредныя для лошади послѣдствія.

4) Если подковы не совсѣмъ правильно выкованы и пригнаны, то ходъ утрачиваетъ увѣренность и легкость.

Исчисленныя здѣсь вредныя послѣдствія настолько важны, что вполне умѣстно поставить вопросъ, дѣйствительно ли ковка, какъ утверждаетъ большая часть специалистовъ, есть не только зло, но и неизбежное зло.

Нельзя отрицать, что въ нѣкоторыхъ опытахъ обнаруживается стремленіе отрицать необходимость ковки.

Особенно въ Англіи и Америкѣ стали раздаваться заслуживающіе уваженія голоса, что ковка должна быть, если и не совсѣмъ уничтожена, то по возможности сокращена.

По этой причинѣ въ названныхъ странахъ, равно какъ во Франціи и Германіи, начали повсемѣстно примѣнять узкую и короткую полуподкову, которая, будучи вставлена въ подошвенный край роговой стѣнки, по такъ называемой методѣ Шарлье, защищаетъ только зацѣпъ, въ естественныхъ же отправленияхъ копытъ не вызываетъ никакихъ измѣненій. Подробное описаніе этой подковы слѣдуетъ ниже. Мы же находимъ болѣе цѣлесообразнымъ, какъ ни странно это можетъ показаться съ перваго взгляда, предпослать главѣ о ковкѣ изложеніе причинъ, на основаніи которыхъ многіе стараются отвергать необходимость ковки.

Прежде всего они основываются на извѣстномъ всякому специалисту явленіи, что и наилучшая ковка вредно вліяетъ на копыто; они также ссылаются на цѣлый рядъ практическихъ опытовъ, которые несомнѣнно доказываютъ, что на ковку, по крайней мѣрѣ во многихъ случаяхъ, не слѣдуетъ смотрѣть, какъ на неизбежное зло.

О вредѣ, причиняемомъ ковкой, уже сказано. Не лишнее, однако, прибавить, что теорія въ данномъ случаѣ совершенно согласуется съ повседневною практикой. Мы сошлемся на статистическое сообщеніе, что $\frac{2}{3}$ всѣхъ бракуемыхъ за негодностью во французской арміи лошадей страдаютъ болѣзнями ногъ или копытъ. Намъ кажется, одного факта подобнаго рода достаточно, чтобы побудить любителей лошади къ тщательному и свободному отъ предразсудковъ изслѣдованію всѣхъ причинъ этого явленія. Бесполезность ковки вытекаетъ уже изъ того, что копыта

некованной лошади самой природой постановлены въ возможность успѣшно противодѣйствовать угрожающему имъ стиранию на твердой, бугристой почвѣ. Что это такъ, было извѣстно уже очень давно. Такъ, Осмеръ, англійскій писатель XVIII столѣтія, пишетъ, на примѣръ, объ этомъ слѣдующее:

„Во многихъ мѣстностяхъ лошади до настоящаго времени ходили некованными по самому твердому грунту, и я зналъ въ нашемъ отечествѣ много лошадей, которыя работали некованными по твердымъ дорогамъ окрестностей Лондона безъ всякаго ущерба для себя.

„Я убѣжденъ также, что большинство лошадей могутъ проходить всю жизнь некованными по какимъ бы то ни было дорогамъ, если только укорачивать зацѣпъ, такъ какъ копыта, приходящія въ соприкосновеніе съ твердой почвой, самой природой приспособлены къ этому“.

Тотъ же вопросъ подробно обсуждался въ многихъ спеціальныхъ поврежденныхъ изданіяхъ, какъ напр.: „The Farm journal“, „The Field“, „Der Hufschmied“, и какой бы точки зрѣнія ни держались въ главномъ вопросѣ,—едва ли возможно отрицать фактъ, доказанный многими извѣстными специалистами, что некованныя лошади могутъ употребляться для тяжелой работы по твердому грунту безъ всякаго риска.

Такъ напр., одинъ извѣстный англійскій спеціалистъ писалъ въ журналѣ „The Field“ слѣдующее:

„Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я вывезъ изъ Норвегіи жеребца и нѣсколько кобылъ. Эти лошади были кованы и кованными остались. Изъ ихъ приплода только два экземпляра, никогда не бывшіе кованными, оправдали мои ожиданія. Прочіе были проданы, и я потерялъ ихъ изъ виду. Одну изъ некованныхъ лошадей я отдалъ пріятелю и, несмотря на то, что ей приходилось болѣе четырехъ лѣтъ ходить въ упряжи по твердому грунту Кумберланда, онъ никогда не ковалъ ея. Второй экземпляръ остался у меня; его копыта тверды, какъ дубъ. Меня это нисколько не удивляетъ; наоборотъ, я смотрю на твердые, способныя къ сопротивленію копыта, какъ на результатъ моей системы воспитанія. Когда жеребенокъ подросталъ настолько, что ему можно было надѣвать недоуздокъ, я привязывалъ его къ телѣжкѣ, которую его отецъ или мать везли за угольями на станцію. Такимъ образомъ, молодое животное въ теченіе нѣсколькихъ недѣль ходило шагомъ по самому разнообразному твердому грунту.

„Одинъ разъ только копыта сдѣлались нѣсколько чувствительными, но послѣ немногихъ дней отдыха ходъ сталъ такимъ же увѣреннымъ, какъ и прежде. Въ конюшнѣ жеребенокъ стоялъ всегда на каменномъ полу, твердость котораго смягчалась только ночью обильной подстилкой. Вначалѣ копыта около зацѣпа нѣсколько расщеплялись; но рашпилемъ ихъ скоро приводили въ порядокъ. Пршлую зиму молодая лошадь ходила ежедневно въ легкой повозкѣ по такимъ скользкимъ дорогамъ, по которымъ могли ходить только лошади съ заостренными подковами. Факты остаются фактами“.

Въ томъ же журналѣ читаемъ сообщеніе изъ Гавайи, что тамошніе мулы и ослы всегда ходятъ некованными, и корреспондентъ сообщаетъ, что „эти животныя въ скалистыхъ мѣстностяхъ Гавайи могутъ сдѣлать триста англійскихъ миль безъ малѣйшей защиты копыта и что у жеребенка, проведеннаго первые годы жизни въ скалистой мѣстности, копыта дѣлаются тверды, какъ сталь. Такія животныя стоятъ зато на 50% дороже, чѣмъ животныя, выросшія въ тамошнихъ степяхъ. Если принять во вниманіе, что большая часть Гавайи состоитъ изъ твердыхъ, какъ камень, слоевъ лавы, то распространенное мнѣніе, что ковка лошадей на твердой почвѣ есть необходимое зло, покажется достаточно неосновательнымъ“.

Являющееся въ глазахъ большинства пустою мечтою возрѣніе, что именно твердая почва производитъ благодѣтельное вліяніе на копыта, нашло защитника въ извѣстномъ авторѣ недавно вышедшаго въ Англій сочиненія „Лошади и дороги“. (Horses and roads). Тамъ говорится: „У женщинъ, работающихъ лопатой, появляются на пальцахъ роговыя образования; молодыя дамы, которымъ приходится прикасаться только къ шелку, бархату и шерсти, сохраняютъ мягкія руки. Одинаковыя причины имѣютъ одинаковыя результаты, и твердыя дороги, что бы противъ этого ни возражали, производятъ твердыя копыта. Въ продолженіе четверти вѣка я употреблялъ въ работу множество некованныхъ лошадей. Итакъ, не хитросплетенія теоретическихъ гипотезъ, созданныхъ въ кабинетѣ, но основанное на многолѣтнемъ опытѣ убѣжденіе побудило меня начать борьбу за освобожденіе лошади отъ столь же вредной, сколь излишней, принудительной ковки“.

Однако, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что даже этотъ писатель сознаетъ необходимость подготовить копыта къ хожденію безъ подковъ. Съ этою цѣлью онъ заставляетъ лошадь во время ежедневной чистки стоять подолгу на мѣстѣ, покрытомъ мелкимъ камнемъ. Закаливъ такимъ образомъ копыта, прибываютъ подковы Шарлье, и только, когда лошадь сноситъ нѣсколько такихъ подковъ, ее перестаютъ ковать.

Методъ этотъ во всякомъ случаѣ отличается оригинальностью. Рекомендовать его мы однако не рѣшаемся, такъ какъ, не говоря уже объ опасности, которой подвергаются копыта, кости и связки во время чистки лошади на полу, посыпанномъ камешками, самая цѣль этого страннаго способа—закаливаніе копыта—кажется намъ крайне сомнительной. Зато разумную расчистку копыта и примѣненіе подковы Шарлье нельзя не считать цѣлесообразной и необходимой подготовкой къ хожденію безъ подковъ.

„Мои собственныя наблюденія относительно выгоды или вреда ковки для лошадей—говоритъ гр. Врангель—къ сожалѣнію, не основаны на многостороннихъ и тщательныхъ опытахъ, на которые я могъ бы сослаться. Зато я не сомнѣваюсь ни минуты въ томъ, что ковка есть зло, отъ котораго слѣдуетъ освободить животное на возможно долгое время, пока имъ не придется исполнять тяжелую работу на твердой почвѣ; совершенное освобожденіе отъ ковки, за которое со всѣхъ сторонъ горячо высказываются, должно сдѣлаться предметомъ серьезныхъ опытовъ, и если даже эти опыты

не дадутъ благоприятнаго результата, то примѣняющаяся теперь подкова могла бы быть замѣнена такою подковою, которая оказывала бы менѣе вредное вліяніе на естественное развитіе и механизмъ копыта“.

Къ сожалѣнію, долго еще придется ждать осуществленія такой коренной реформы ковки. Поэтому, какъ бы мы ни были убѣждены въ несовершенствѣ существующей системы ковки, мы все-таки считаемъ себя вынужденными дать въ этомъ руководствѣ подробное описаніе этой системы, такъ какъ прежде всего намъ хотѣлось бы сдѣлать „Книгу о лошади“ практически пригодной.

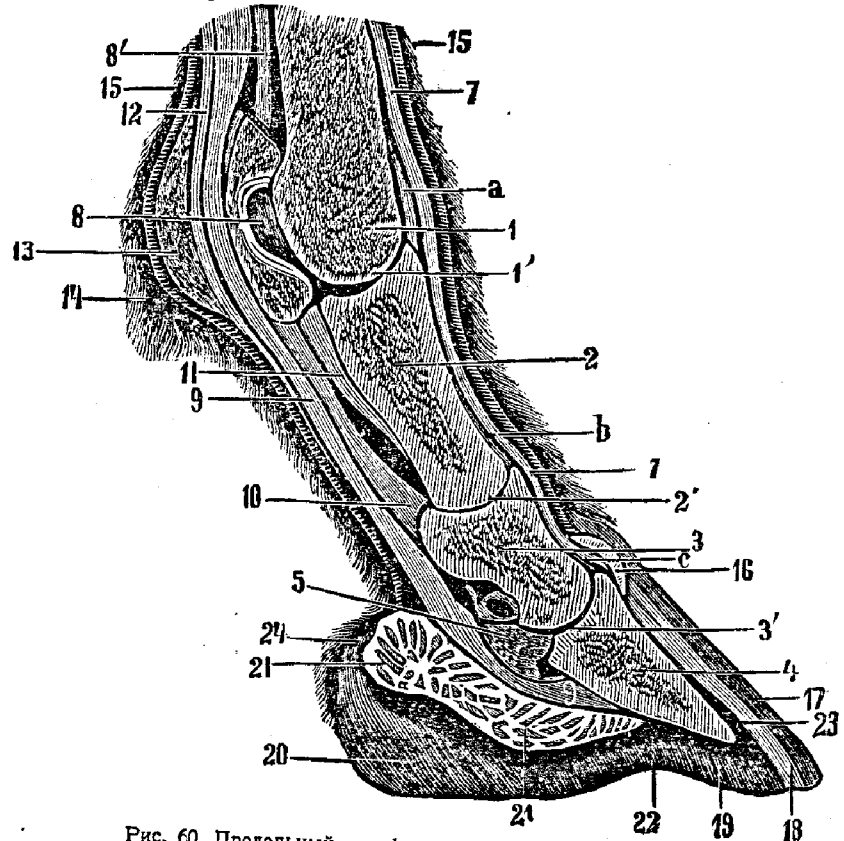

Рис. 60. Продольный разрѣзъ нижняго конца ноги лошади.
1—нижній суставный конецъ пясти; 1'—путовой суставъ; а—(II) сумочная связка путового сустава; 2—бабка; 2'—вѣнечный суставъ; б—сумочная связка вѣнечнаго сустава; 3—вѣнечная кость; 3'—копытный суставъ; с—сумочная связка копытнаго сустава; 4—копытная кость; 5—челючная кость; 7—разгибающее сухожилие копытной кости; 8—внутренняя сесамовидная кость; 8'—верхняя связка сесамовидной кости; 9—сгибающее сухожилие копытной кости; 10—нижняя сесамовидная кость; 12—сгибающее сухожилие вѣнечной кости; 13—жировая подушка; 14—роговой отростокъ; 15—кожа; 16—мясной вѣнчикъ; 17—роговая стѣнка; 18—бѣлая линия; 19—роговая подошва; 20—роговая стѣлка; 21—упругая подушка; 22—мясная подошва; 23—мясная стѣлка; 23—мякиши.

Изучить по книгѣ искусство ковки, разумѣется, немислимо. Къ счастью, всякій мыслящій человѣкъ, основательно изучившій теорію правильнаго ухода за копытами, можетъ принести большую пользу, наблюдая за кузнецомъ во время работы, хотя бы самъ не могъ вбить ни одного гвоздя. „Для меня особенно утѣшительно, говоритъ гр. Врангель, что въ данномъ случаѣ я могу указать на себя, какъ на примѣръ, который можетъ ободрить другихъ. Когда шведскія скаковыя общества „Karpen Frisk“ и „Mr. Jagow“ открыли въ моемъ помѣстьѣ пунктъ для тренировки лошадей, то во всѣхъ окрестностяхъ не нашлось опытнаго кузнеца. Я могъ выбирать только между обыкновенными деревенскими кузнецами. Мое положеніе было затруднительно, такъ какъ именно для скаковой